

УДК 343.81:94(470)

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0036

**ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ
КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

© 2019

Кораблин Константин Климентьевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин Юридического института
Тихоокеанский государственный университет
(680035, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, e-mail: kkorablin@mail.ru)

Аннотация. В статье произведён анализ эволюции уголовно-исполнительного законодательства со времён Древней Руси до начала XX в., а также изучены особенности формирования и пути совершенствования системы организации и деятельности тюремного ведомства в дореволюционной России. Показано, что данные процессы были неразрывно связаны с общими политическими и социально-экономическими реалиями в стране. Проанализировав сущность и содержание основополагающих правовых документов, регулирующих общественные отношения в указанной сфере – Русской Правды, Судебников 1497 г. и 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., Военского артикула 1715 г., Наказа о проекте по обустройству тюрем 1782 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др., автор делает вполне обоснованный вывод о том, что пути формирования пенитенциарного законодательства и становления комплексной системы организации исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционный период российской истории во многом повторяют основные периоды развития общества и государства. Истоки этих процессов были заложены ещё в древности, а дальнейшее развитие получили в более поздние периоды Российской государственности. Автор отмечает, что ключевые концептуальные и структурные изменения в российском пенитенциарном законодательстве и организации тюремной системы происходят в 60-70-х гг. XIX в. в период проведения Великой судебной реформы 1864 года. На этом этапе российской истории были отменены телесные наказания для женщин, ограничено применение шпицрутенов к военнослужащим и розг к ссыльным. В сторону гуманизации принципов исполнения наказания повернулась вся пенитенциарная система страны, став новой вехой в развитии русского дореволюционного тюремоведения, и получив при этом высокую оценку современников. В 1867 г. вводится институт главного инспектора по пересылке арестантов, отвечающего за их транспортировку в места лишения свободы, а 27 февраля (12 марта) 1879 г. было создано ГТУ (Главное тюремное управление), до этого не имевшее аналогов в зарубежных пенитенциарных системах, и образованное в целях инспектирования, контроля и координации деятельности всей пенитенциарной системы страны. В его составе особую роль стала играть специальная Тюремная инспекция, которая была специально создана для ревизии местных тюремных учреждений и осуществления общего руководства их деятельностью. В заключение автор делает вывод о том, что конец XIX – начало XX вв. стал периодом окончательного институционального оформления уголовно-исполнительного законодательства и всего тюремного хозяйства России, образовав единый комплексный механизм, осуществляющий реализацию государственной политики в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: наказание, уголовно-исполнительное законодательство, лишение свободы, тюремное заключение, осуждённый, тюрьма.

**THE EVOLUTION OF CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION AND THE FORMATION
OF A COMPLEX SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM
OF DETERMINATION OF FREEDOM IN PRIOR TO RUSSIA**

© 2019

Korablin Konstantin Klimentevich, PhD in Law, Professor, Professor at the Department
of State and Legal Disciplines at the Law Institute
Pacific State University

(680035, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 136, e-mail: kkorablin@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the evolution of criminal-executive legislation from the time of Old Russia to the beginning of the twentieth century, and also studied the peculiarities of the formation and the ways to improve the organization and activity of the prison department in pre-revolutionary Russia. It is shown that these processes were inextricably linked with the general political and socio-economic realities in the country. After analyzing the nature and content of the basic legal documents regulating social relations in this area - Russian Pravda, Sudebnikov 1497 and 1550, Council Code of 1649, Military Article of 1715, Punishment of a project on arrangement of prisons 1782, Code on penalties of criminal and correctional in 1845, etc., the author makes a well-founded conclusion that the ways of forming penitentiary legislation and the establishment of a complex system of organizing the execution of punishment in the form of imprisonment in pre-revolutionary Russia largely repeating basic periods of development of society and the state. The origins of these processes were laid back in antiquity, and were further developed in later periods of the Russian statehood. The author notes that the key conceptual and structural changes in the Russian penitentiary legislation and the organization of the prison system occur in the 60-70-ies. Nineteenth century. during the Great Judicial Reform of 1864. At this stage of Russian history, corporal punishment for women was abolished, the use of gauntlets for military personnel and rods for exiles was restricted. The entire penitentiary system of the country turned to the humanization of the principles of the execution of punishment, becoming a new milestone in the development of Russian pre-revolutionary prison studies, and received at the same time a high appreciation of contemporaries. In 1867, the institute of the chief inspector for the transfer of prisoners was introduced, responsible for transporting them to places of detention, and on February 27 (March 12), 1879, the GTU (Main Prison Administration) was created, which had no analogues in foreign prison systems, and formed to inspect, control and coordinate the activities of the entire penitentiary system of the country. In its composition, a special role was played by the special Prison Inspectorate, which was specially created to audit the local prisons and to provide general guidance for their activities. In conclusion, the author concludes that the end of the 19th - the beginning of the 20th centuries. It became the period of the final institutionalization of the criminal-executive legislation and the entire prison economy of Russia, creating a single integrated mechanism implementing the state policy in the field of the execution of the sentence of imprisonment.

Keywords: punishment, penal legislation, imprisonment, imprisonment, convict, prison.

Постановка проблемы. Невзирая на имеющиеся естественной пенитенциарной системы и обретение ею успехи и достижения в процессе реформирования от- к настоящему времени своих научно-методологиче-

ских и практических обоснований, она всё ещё не вышла из затяжного системного кризиса, обусловленного как общеполитическими, экономическими, так и сугубо субъективными психологическими причинами. Решить данные проблемы и наметить пути дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и системы учреждений и мест лишения свободы невозможно без проведения комплексных исследований и глубокого научного осмысления процессов их становления и развития. Именно поэтому, изучение основных вех, направлений, особенностей эволюции уголовно-исполнительного законодательства и системы правового регулирования тюремного ведомства во все периоды отечественной истории является актуальным.

Анализ исследований и публикаций. Проблемы эволюции уголовно-исполнительного законодательства и правового регулирования функционирования тюремного ведомства в дореволюционной России рассматривали в своих трудах М. Л. Греков [5], М. Г. Детков [1], С. М. Зубарев [11], А. И. Зубков [10], Е. Е. Новиков [12], Н. С. Таганцев [3], А. А. Толкаченко [9], В. А. Уткин [8] и многие др. Однако и сегодня комплексных работ, посвящённых анализу процессов становления и развития вышеуказанных сфер пенитенциарного права, весьма недостаточно, что и обуславливает необходимость проведения дальнейших детальных исследований.

Цель статьи – проанализировать процессы генезиса отечественного уголовно-исполнительного законодательства в неразрывной связи с системой нормативно-правового регулирования организации и функционирования тюремного ведомства в дореволюционной России.

Эволюция системы уголовно-исполнительного законодательства России, как и всей системы законодательства в целом, отражает все основные особенности его развития в разные периоды истории и изменения, которые происходили с ним. Поэтому особую актуальность всегда приобретали не только отдельные вопросы, связанные с применением системы наказаний в отношении осуждённых, но и деятельности всей пенитенциарной системы государства.

Безусловно верным является тот факт, что ещё со времен Древней Руси начался процесс формирования основ отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Нормы уголовных наказаний за разнообразные преступления, а также процедуры их практического применения рассматривались в самом известном памятнике древнерусского права – Русской Правде. Эти нормы были основаны на обычаях, традициях и устоях жизни древнерусского общества, а также на уже сложившейся практике наказаний согласно княжескому суду. Например, в качестве наказания допускалась кровная месть, или же узаконенная смертная казнь в отношении родственников убийцы, при этом она могла быть заменена большим штрафом. Штраф также предусматривался за нанесение тяжких телесных повреждений. Отметим, что очень сурово в Русской Правде оценивалось воровство (например, каждый имел полное право убить на месте застигнутого в процессе кражи ночного вора). При этом основным видом наказаний, согласно Русской Правде, считался штраф (и это и не удивительно, поскольку весь доход от него уходил в княжескую казну) [1, с. 33].

Новый вектор развития получили нормы права об применении уголовных наказаний, а также сама система их исполнения в конце XV в. с принятием сначала в 1497 г. первого варианта, а потом в 1550 г. обновлённого варианта Судебника. Первая версия данного документа была принята при Иване III, как ответ на процесс укрепления и развития единого Русского централизованного государства, а вариант 1550 года – при правлении Ивана IV Грозного.

Основными и самыми значимыми аспектами данных нормативных актов в системе уголовных наказаний и их исполнения стали:

- намного более жёсткий и суровый характер наказаний;
- смертная казнь за более чем 25 категорий преступлений;
- направленность системы исполнения наказаний на устрашение населения;
- замена системы штрафов на смертную казнь;
- введение телесных наказаний (членовредительных – отрезание ушей, носа; «торговой казни» – битья кнутом на площади);
- появление наказания в виде лишения свободы – помещения в тюрьму.

Как отмечают юристы, основной особенностью применения наказаний в то время стало их превентивное воздействие на население и их публично-позорящий характер – «...чтобы не повадно было...» [2, с. 48].

Впервые именно в Судебнике были регламентированы места заключения – их было три разновидности:

- 1) частные тюрьмы – создавались в подвалах, ямниках или тюремных дворах зажиточных землевладельцев;
- 2) государственные тюрьмы;
- 3) монастырские тюрьмы – преимущественно для содержания осуждённых в совершении религиозных преступлений (считались самыми страшными по своим порядкам и условиям содержания).

По мнению профессора Н. С. Таганцева, такое разделение мест лишения свободы и суровые, мягко говоря, условия содержания в них заключённых тогда обуславливалось тем, что чиновничий аппарат не был озабочен никакими другими вопросами, кроме главного – лишь бы заключённые не сбежали и чиновникам не пришлось за это отвечать [3, с. 205].

Новый виток развития уголовно-исполнительного законодательства выпадает на середину XVII в., когда в 1649 г. в период правления царя Алексея Михайловича Романова был принят новый свод законов – Соборное Уложение. Оно включало в себя 25 глав и 967 статей, среди которых большая часть регулировала именно вопросы наказания за совершённые преступления. Именно в Соборном Уложении впервые тюрьма становится неотъемлемой частью системы исполнения наказаний и обязательным атрибутом государственной власти [4, с. 101].

В документе чётко прослеживается процесс дальнейшего наращивания устрашения населения и превенции тем самым преступлений, а также сословного принципа к определению наказаний. Отметим, что смертная казнь (как простая, так и квалифицированная) могла присуждаться за более чем 50 различных видов преступлений. Также повсеместно стали применяться телесные наказания (раньше они были скорее исключением). Отметим и наращивание тенденции к дальнейшему расширению порядка и сроков применения тюремного заключения (оно, кстати, могло присуждаться и на неопределённый срок – «... до высочайшего повеления...»), а также широкого применения принципа талиона и неопределённости применяемых наказаний [4, с. 103].

Принципиально новым видом наказания, которое вводит Соборное Уложение, становится ссылка. Она применялась в отношении осуждённых преимущественно более высокого ранга (сословий) и предусматривала высылку в далёкие окраинные земли, города, остроги и крепости – в основном Сибирь, Дальний Восток, Север.

Следует также отметить и формирование специальных государственных органов, основным видом деятельности которых становится обустройство и контроль мест лишения свободы (поскольку такое наказание становится в России основным). Так, тюремный режим обязаны были контролировать тюремные сторожа и целовальники (избранные через процедуру «крестного целования» – целования креста как символа правды). Их выбирали среди сошных людей в больших городах, а впоследствии по всей империи. Жалование им выплачивали те, кто их выбрал.

Следующим этапом в развитии отечественного уголовного-исполнительного законодательства, регулирующего организацию и деятельность учреждений лишения свободы, стала петровско-екатеринская эпоха – времена правления Петра Великого и Екатерины II. Так, во времена Петра I были приняты более сотни различных специализированных нормативных правовых актов, регулирующих сферу исполнения наказаний, а также создан прообраз современной регламентации данного вида правовых отношений. Многие учёные отмечают тот факт, что законодательная природа и юридическая техника принятых в петровскую эпоху нормативных правовых актов на порядок опережала аналогичные документы и принципы зарубежных правовых систем. Например, Воинский артикул 1715 г. устанавливал новые виды уголовных наказаний – ссылку на галеру и ссылку на каторгу (вместо смертной казни) при том, что в Европе смертная казнь применялась с намного большим размахом. Соответственно появились и новые виды учреждений для содержания ссыльных. Примечательно, что сначала данный документ был разработан исключительно для военных, но со временем его действие быстро распространилось на всю территорию государства [5, с. 55].

О высокой значимости новой формы уголовного наказания свидетельствует тот факт, что со временем каторга как вид наказания стала применяться практически за все возможные тяжкие и особо тяжкие преступления. В 20-30 гг. XVIII в. каторжный труд активно распространяется не только в далёких провинциях окраин империи, но и на Азове, Балтийском и Северном морях, в больших городах. Данный факт стал важнейшей особенностью отечественного уголовно-исполнительного законодательства на долгие годы, ведь принудительный труд осуждённых сохранялся вплоть до 1990-х гг. XX века, а во времена Петра Великого служил важным фактором решения неотложных экономических и хозяйственных задач [6, с. 23].

Отметим также и повсеместное применение новых разновидностей позорящих мер и наказаний, шельмование, лишения чести и достоинства, расширение системы болезненных и членовредительных наказаний и т. п. Также сохранялось наказание в виде лишения свободы как на определённый срок, так и бессрочно.

Дальнейшее развитие и корректировка уголовно-исполнительных отношений, а также правовое регулирование деятельности тюремного ведомства происходит во времена правления Екатерины II, которая проявила большое внимание к проблемным вопросам данной отрасли. Так, в конце XVIII в. была создана разветвлённая и достаточно чётко организованная сеть уголовно-исполнительных учреждений, система работных и смиренных домов, организованы приказы общественного призрения и т. п. Губернаторам на местах предписывалось периодически проверять их состояние, а прокурорам всех уровней предписывалось посещать тюрьмы еженедельно для того, «... дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них всё то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбиво...» [5, с. 59].

Большой вклад в совершенствование организации мест лишения свободы внёс Наказ Екатерины II о проекте по обустройству тюрем 1782 года. Тем самым впервые в отечественной юридической практике была озвучена возможность реализации принципа «... nullum crimen, nulla poena sine lege» («Нет преступления, нет наказания без закона»). Кроме того, на основе Наказа был принят проект «Устава о тюрьмах». Однако эти революционные изменения были встречены в штыки тогдашним обществом, которое оказалось не готовым к критическому восприятию передовых идей в сфере уголовных наказаний и мест содержания под стражей, оставшись преимущественно только на бумаге. Поэтому данные идеи долгое время были неустойчивыми и снова стали Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27)

актуальными лишь через столетие.

Новый виток отношений в системе уголовно-исполнительного законодательства наступил в начале XIX века. В 1802 г. было образовано Министерство внутренних дел, а при нём – специальная 4-я экспедиция, главной функцией которой становится решение проблем в сфере управления тюрьмами и местами общественного призрения. В 1817 г. впервые была апробирована этапная система конвоирования осуждённых – её осуществляли специальные подразделения Отдельного корпуса Внутренней стражи. А ещё через два года было создано на основе специального высочайшего решения императора Александра I «Попечительское о тюрьмах общество». Данная организация занималась оказанием всяческого содействия нравственному перевоспитанию и исправлению преступников, а также вопросами улучшения быта заключённых. Именно с этого момента, как считают большинство исследователей, и начинается отсчёт новой эпохи в организации исполнения уголовных наказаний и эволюции дореволюционной пенитенциарной системы России [5, с. 59].

Также отметим принятие в 1822 г. «Устава о ссыльных», а в 1831 г. – «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка». Данная инструкция подробно регламентировала процессы размещения, режима, быта заключённых и стала серьёзным шагом к созданию первого отечественного кодекса мест лишения свободы.

Отметим также принятие в 1832 г. свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных. Данный документ состоял из двух частей – регулирование тюремного заключения и нормирование ссылки как вида наказаний. В данном законодательном акте уже были разграничены основные существующие нормы в отдельных разделах. Кроме того, в своде были детализированы и уточнены положения упомянутой инструкции, а основным видом уголовного наказания в государстве стало тюремное заключение [11, с. 47].

Большое влияние на развитие отечественной уголовно-исполнительной системы оказало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г. В данном документе, ставшем первым своеобразным уголовным кодексом того времени, были чётко определены:

- формы наказания в виде лишения свободы (ссылка на каторжные работы, ссылка на поселение, отдача в исправительные арестантские роты, тюремное заключение – арест, заключение в крепости, содержание в рабочем или смиренном доме, тюрьме);
- два основных вида наказаний – уголовные и исправительные;
- сроки длительности ареста – от 1 дня до 3-х месяцев и проч. [6, с. 60].

Серьёзные как концептуальные, так и структурные изменения произошли в российской пенитенциарной системе в 60-70-х гг. XIX века. Так, в 1864 г. были отменены телесные наказания для женщин, ограничено применение шпицрутенов к военнослужащим и розг к ссыльным. Изменившаяся в сторону гуманности и демократизма система исполнения уголовных наказаний, стала новым этапом в развитии отечественного уголовно-исполнительного законодательства, получив высокую оценку современников. В 1867 г. была введена новая должность главного инспектора по пересылке арестантов, отвечающего за их транспортировку в места лишения свободы [7, с. 10].

Как отмечают специалисты, в данный период ключевой особенностью отечественной пенитенциарной системы являлось изменение порядка и условий исполнения уголовных наказаний. Так, принятый в 1879 г. закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях» предусматривал в первую очередь исправительные цели наказания. Кроме того, была установлена своеобразная иерархия наказаний с учётом

срочности для перевоспитания осуждённых. С данной целью были созданы специальные правительственные комиссии, а тюремное заключение было ограничено на сроки до одного года в порядке одиночного заключения и строгого выполнения предписанных работ [8, с. 143].

Не имело аналогов в зарубежных пенитенциарных системах ГТУ (Главное тюремное управление), образованное 27 февраля (12 марта) 1879 года. В его составе особую роль играла специальная Тюремная инспекция, созданная для ревизии местных тюремных учреждений и осуществления общего руководства их деятельностью.

В то же время, наряду с введением института тюремных инспекторов, был учреждён новый коллегиальный орган – Совет по тюремным делам. Он обеспечивал реализацию на практике карательной политики государственной власти и совершенствования управления тюрьмами. А через некоторое время были учреждены губернские тюремные инспекции как аналог современных органов УИС. Их создание длилось с 1890 по 1895 гг., однако процесс их юридического оформления продолжался вплоть до революции 1917 года. Главным результатом данного нововведения стало то, что отныне именно руководитель инспекции – главный тюремный инспектор – фактически становился главой регионального тюремного ведомства [9, с. 22].

Конец XIX – начало XX вв. стал периодом окончательного институционального оформления системы уголовно-исполнительного законодательства и эволюции всего тюремного хозяйства страны. Ключевой особенностью данного периода является безусловная гуманизация системы исполнения уголовных наказаний, которая получила правовое оформление в России с принятием в 1903 г. нового Уголовного уложения.

Окончательно система пенитенциарной службы России в дореволюционный период была оформлена после принятия так называемого плана сооружения новых тюремных зданий и переустройства существующих тюрем империи новыми [10, с. 548].

Заключение. Таким образом, процессы оформления отечественного уголовно-исполнительного законодательства, а также системы организации и деятельности тюремного ведомства в дореволюционный период российской истории повторяют основные этапы развития общества и государства. Истоки её основ и принципов были заложены ещё в Древней Руси, а также в нормативных правовых актах Российского государства более поздних лет – Судебнике, Соборном Уложении, Воинском артикуле и т. д. А уже в XIX в. отечественное уголовно-исполнительное законодательство и пенитенциарная система страны бурно и быстро развиваются, став к началу XX в. единым комплексным механизмом реализации государственной политики в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Детков М. Г. *Исполнение наказания в дореволюционной России*. М.: Альма-матер, 2010. 410 с.
2. Парфиненко И. П. *Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор // Российский следователь*. 2015. № 13. С. 48-50.
3. *Русское уголовное право / под ред. Н. С. Таганцева. Часть обшая: в 2 тт.* Тула: Автограф, 2011. 1488 с.
4. Толстая А. И. *История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотип.* М.: «Омега-Л», 2010. 512 с.
5. Греков М. Л. *Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI – начале XX века // Вестник Кубанского гос. ун-та*. 2017. № 7. С. 55-61.
6. *Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов*. М.: Инфра-М, 2012. 544 с.
7. Гончаров Д. Ю. *Законодательная регламентация противодействия преступности во второй половине XIX в. // История государства и права*. 2012. № 6. С. 10-15.
8. Чубраков С. В. *Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В. А. Уткина*. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. 128 с.
9. Толкаченко А. А. *Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России*. М.: Юрист, 2007. 517 с.
10. *Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учебник для вузов / под ред. д. ю. н., проф.*

А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 566 с.

11. Зубарев С. М. *Уголовно-исполнительное право: конспект лекций*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 232 с.

12. Новиков Е. Е. *Место норм уголовно-исполнительного права в механизме уголовно-исполнительного регулирования и их классификация: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2017. № 6. С. 123-130.

Статья поступила в редакцию 03.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019